

ВАДИМ АМУРОВ

*ВОЛШЕБНАЯ
СУМОЧКА*

Вадим Амуров
Волшебная сумочка

«Издательские решения»

Амуров В.

Волшебная сумочка / В. Амуров — «Издательские решения»,

Девушке по имени Луиза Серато только исполнилось 18 лет, а ей уже предстоит спасти мир от зла. На Рождество она получает в подарок волшебную сумочку...

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

9

Волшебная сумочка

Вадим Амуров

Посвящается всем девушкам, делающим первые шаги во взрослой жизни

© Вадим Амуров, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Луиза Серато проснулась ровно в девять утра на широкой кровати в комнате, выдержанной, как и все просторные апартаменты, в светлых тонах.

Был особенный день – и не только потому, что сегодня было двадцать пятое декабря – Рождество, но и потому, что Луизе исполнилось восемнадцать лет.

Она любила свою комнату, выходящую большим окном на миланскую улочку без единого дерева, по которой ежедневно передвигались как автомобили, так и трамваи. В комнате было всё родное, начиная от белого пушистого ковра на полу, создававшего ещё больший уют, и заканчивая многочисленными куклами. Кукол насчитывалось ровно пятьдесят штук, у каждой из них было своё имя. Они были расположены так, словно вели друг с другом немую беседу, сопровождавшуюся тайными жестами и не прекращавшуюся ни на минуту. Но больше всего на свете она любила своего папочку Джанкарло.

Луиза была настоящей красавицей, чем-то похожей на Монику Беллуччи. Самое лучшее досталось ей от родителей. Лицом и фигурой она вся была в мать, русскую модель, приехавшую в Италию покорять международные подиумы в середине девяностых годов двадцатого века. Милое личико, длинные стройные ноги и большая грудь выделяли Луизу среди других девушек одной из известных миланских школ дизайна, куда она недавно поступила учиться. А роскошные длинные коричневые волосы, густые ресницы и большие глаза унаследовала она от отца.

Раздался звонок, она потянулась за мобильным, лежавшим на тумбочке близ кровати. Обычно она выключала телефон на ночь, но вчера была сильно уставшей и не заметила, как заснула за чтением любовного романа одной известной английской писательницы.

– Привет, пап! – радостно промолвила Луиза.

– Привет, дочка. Я тебя не разбудил?

– Нет, я только что проснулась. Как у тебя дела?

– Отлично. У нас в Нью-Йорке сейчас глубокая ночь.

– Я думала, ты отдыхаешь.

– Знаешь, дочка, когда я приезжаю в Нью-Йорк, мне спать вовсе не хочется. Этот огромный город всегда бодрствует. В нём какая-то необыкновенная атмосфера царит. Я бы назвал этот город центром Вселенной. Здесь жизнь не замирает ни на секунду. А если засыпаешь, то бывает такое ощущение, будто умираешь и теряешь драгоценное время, которое ты мог бы потратить на прогулку по ночному городу, слушая незатихающие шумы моторов автомобилей и глядя на все эти неоновые рекламные вывески.

– Ты так говоришь, что мне захотелось приехать к тебе и погулять по ночному Нью-Йорку.

– Всё, дочка, договорились. В следующую поездку беру тебя с собой.

– Хорошо, пап. Я с удовольствием поеду с тобой.

– Так, давай приступим к самому главному. В этот святой праздник тебе исполнилось восемнадцать лет. Ты у меня уже взрослая. Что я тебе могу пожелать? Чтоб ты у меня с каждым годом становилась моложе и красивее. Счастья тебе!

– О, пап! Спасибо! Тебя поздравляю с Рождеством и желаю тебе всего самого лучшего! Жалко, что ты сегодня не с нами.

– Я тоже сожалею о том, что не дома. Но не будем о грустном. Давай-ка я погадаю. Ты лежишь ещё в кровати?

– Угадал.

– А можешь встать и закрыть ладошкой глаза?

Луиза рассмеялась.

– Но зачем?

– Потерпи немножко. Скоро узнаешь.

Луиза сбросила одеяло, встала с кровати и закрыла ладонью глаза.

– Сделала так, как ты просил.

– Умница. Аккуратно иди по направлению к ёлке. Прошу тебя не подглядывать. Иди медленно, не ушибись, а то я себе никогда не прощу.

Ёлка, разукрашенная разноцветными шарами, игрушками и ленточками, возвышалась в другом конце просторной комнаты. И когда Луиза с закрытыми глазами приблизилась к цели, ей казалось, что она преодолела огромное расстояние.

– Кажется, я пришла, – шёпотом выговорила она, вытянув руку перед собой и пальцем дотронувшись до ёлочных иголок

– Теперь можешь открыть глаза.

Под ёлкой стоял Баббо Натале¹, у ног которого лежал тканевый мешок, затянутый шнурком. Луиза ослабила шнурок и внутри увидела женскую сумочку – вещь ей сразу же понравилась.

– Это мой маленький подарок тебе.

Луиза протяжно вздохнула и прочирикала:

– Спасибо, папочка. Ты у меня волшебник! Не поверишь, но этой ночью мне снился сон, как мы заходим в бутик и ты мне покупаешь похожую сумочку.

– Рад, что тебе она понравилась.

– Она мне очень, очень понравилась. Но позволь спросить, когда ты успел положить её под ёлку? Ты ведь был в Нью-Йорке. Ты действительно волшебник.

– Это сделала Кьяра.

– Ага, понятно.

Кьяра работала домработницей у Джанкарло: убирала, готовила, ездила за покупками в торговые центры. Ей было за шестьдесят. У неё не было близких родственников, которых ей как раз заменил Джанкарло с Луизой. Она была преданной женщиной и не оставила его, когда у него был чёрный период в жизни в отличие от его бывшей жены – матери Луизы.

В настоящее время мать Луизы благополучно жила в Великобритании и вела роскошный образ жизни. Однако и он мог многое себе позволить, например, обновить парк своих автомобилей – в настоящий момент их у него было три: «Кадиллак Эскалэйд», «Мерседес S-500» и «Феррари FF» – или приобрести ещё одну виллу на каком-нибудь острове.

Луиза взяла сумочку и сразу же ощутила, что прикоснулась к нечто совершенному, выдающемуся. Она не могла объяснить свои ощущения словами. Казалось, она держала в руках вещь, которая придала ей сил во сто крат. Сумочка была лёгкой, как пёрышко. Она была бирюзового цвета прямо как занавески в её комнате, из мягкой тонкой кожи. На передней стенке сумочки в центре был пришит перевёрнутый треугольник, а на нём золотели пять букв всемирно известного бренда: **PRADA**.

Луизе хотелось создать что-то похожее, чтобы её творениями восхищались другие люди. Она тянулась к светлomu, и её целью было создавать одежду и аксессуары, которые делали бы

¹ Итальянское название Деда Мороза или Санта-Клауса.

жизнь красивее и лучше. А самым высшим достижением было бы признание людьми со всего мира её таланта. При этом она собиралась создать свою люксовую марку, а цены на неё сделать демократичными, чтоб по карману было также покупателям с невысокими доходами.

– Дочка, – сказал отец. – А теперь посмотри в противоположный угол.

Там, прислонясь спиной к стене, сидела кукла, ростом со взрослого человека, волосами и глазами цвета чёрного обсидиана, одетая в шёлковое платье такого же цвета. От куклы исходила негативная аура. Во взгляде игрушки девушке почудилась злоба.

– Папа, это тоже твой подарок?

– Нет, это подарок мамы.

Настроение у Луизы упало. Она не хотела принимать от своей матери никакие подарки. Та её вовсе не любила. Мать сделала свой выбор – бросила их. Луиза ненавидела её за это и старалась забыть навсегда.

– Мне не нравится её подарок.

– Но, дочка, она любит тебя.

– Она не любит меня, папа, – перебила Луиза. – Я даже не помню, когда последний раз разговаривала с ней. Я хочу забыть её.

– Не говори так. Она твоя мать.

– Была матерью до тех пор, пока не бросила нас.

Отец горько вздохнул.

– Она поздравила тебя с днём рождения и пожелала всего наилучшего.

– Видишь, все эти лживые поздравления она передала через тебя, не поздравив меня лично.

– Ты же знаешь, я с ней поддерживаю хорошие отношения. Она просто боялась тебя разбудить, поэтому позвонила мне.

– Пап, мне порой кажется, ты настолько добрый, что готов простить другому человеку все его прегрешения.

– Не держи на неё зла.

– Я не держу ни на кого зла. Просто я хочу забыть её. У неё давно другая семья, и она для меня чужая.

– Хорошо, дочка. Пусть будет по-твоему. Сегодня такой чудесный день, и я хочу, чтобы ничто не омрачало твоего радостного настроения.

Луиза вновь посмотрела на куклу – и ей показалось, что та сверкнула живым взглядом сердитых глаз и злобно усмехнулась. Она сейчас же возьмёт эту игрушку и выбросит на свалку.

– Ты ещё не заглядывала в сумочку?

– Нет, пап.

– Открой её и загляни внутрь, пожалуйста.

– Сгораю от любопытства, что же в ней может быть.

Луиза коснулась металлической застёжки, слегка потянув её на себя, – и молния так плавно и легко стала раздвигаться, словно двигалась сама по себе, без вмешательства девушки.

Перегородка состояла из средника – придававшего ей форму кошелька и служившего отдельным карманом – и разделяла сумочку на два отделения. В одном отделении Луиза обнаружила пачку сто долларовых купюр, стянутую резинкой, а в другом – коробочку с шарфом.

– Это всё мне, пап? – удивлённо спросила девушка.

– Да, потратить на что хочешь.

– Но здесь много денег. Мне столько не нужно.

– Купи себе платье, устрой настоящую фиесту с Кьярой, пригласи подруг.

– Ты же знаешь, подруг у меня нет.

– Ну, в общем, распорядись ими по своему усмотрению.

– Хорошо, пап, целую тебя. Спасибо за поздравления и подарки.

– Я тебя тоже целую. Приеду через неделю, и мы отправимся с тобой в Альпы кататься на горных лыжах. Обещаю.

– Буду ждать тебя с нетерпением.

Прижав телефон плечом к уху, Луиза распаковала упаковку и достала шарф. Он был из шерсти, такого же высокого качества, что и сумочка. Он будет изящно смотреться на её красивой тонкой шее.

– Шарф не мой подарок, – прозвучало в трубке, словно отец наблюдал за действиями дочери. – Это подарок Кьяры.

– Вот оно как! – весело воскликнула Луиза. – Ловко вы всё придумали!

– Скажи Кьяре спасибо. Это она обо всём позаботилась.

– Обязательно.

– Ну, пока, дочка. До встречи.

– Я тебя люблю, папочка. Пока! – Луиза вновь посмотрела на куклу, которая будто зло-веще пошевелилась.

На улицах Нью-Йорка было ветрено и прохладно – примерно так же, как и в Милане, но Джанкарло Серато, одетому в лёгкую рубашку и джинсы, было тепло. Он был согрет разговором с дочкой и коньяком многолетней выдержки, бокал с которым держал в руке.

Он стоял на крыше одного из небоскрёбов, где у него был свой роскошный номер, где его хорошо знала администрация здания и где лишь у него был доступ на крышу. Он глядел вдаль, и было ощущение, что весь Нью-Йорк, да что там – весь мир был у него под ногами; мир, который он, выходец из маленькой Италии, покориł своими платьями и обувью; мир, который восторгался его творениями; мир, который, не задумываясь, выкладывал деньги за них и с нетерпением ожидал его новых коллекций и показов.

Джанкарло был по-настоящему счастлив. У него была любимая дочь. Он имел любимую работу, и, наконец, у него были деньги, которые позволяли ему жить так, как он хотел. Но с другой стороны, деньги делали из него раба. У него был строгий график, расписанный на много недель вперёд, который не давал ему возможности сделать шаг влево или вправо. И от следования этому графику, если не считать его таланта, зависели его материальное благополучие, банковские счета, содержание просторных апартаментов практически в центре Милана и виллы у чудесного озера Лаго-Мадджоре и, в конечном счёте, ежедневные расходы на семью: Луизу и Кьяру. Он уже давно забыл, что такое полноценный восьмичасовой сон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.